

Однако Джоанне важны были не их мнения, а только ее мужа. Ее глаза были устремлены на него, когда она отвечала. Леди Утеса была настороже и готова расшифровать любое выражение, мелькнувшее на его лице, или блики в его глазах, которые могли бы ей помочь в понимании мыслей супруга.

- Объясни, - односложный приказ Тайвина принес ей облегчение и ободрил, потому что означал, что лорд обдумывает решение, а не отбросил сразу.

Джоанна не вздрогнула, поскольку этот брак она обдумывала уже много лет. Эти мысли занимали ее с тех пор, как родились близнецы. Сперва начались разговорами с ее дорогой подругой, правящей принцессой Дорна, Мирией Мартелл, матерью Элии. И продолжились общением с сыном Мирии, принцем Солнечного Копья, Дораном.

- Эйрис - гордый человек, - начала она, - Он высоко ценит свою семью и не позволит более простому дому породниться с Таргариенами.

- Ты думаешь, он рассмотрит Мартеллов вместо нас? - ехидно заметил Тигетт.

- Именно так я и думаю, - Джоанна спокойно восприняла пренебрежение кузена. Она не осуждала его точку зрения, ведь Тигетт был солдатом, а не ученым. Он разбирался не в политике и интригах, а в боях и фехтовании.

- В жилах дома Мартеллов течет кровь Таргариенов. Эйрис женился на своей сестре и будет стараться сохранить чистоту крови. - Она повернулась к Тайвину, ожидая что он захочет оспорить это утверждение, но тот промолчал.

- Какую выгоду это несет Дому Ланнистеров? - спросил Киван. - Похоже, наши мотивы - просто отбить у Рейгара соперницу Серсеи. - Он бросил на нее пыливый взгляд. - Как это поможет нам стать сильнее?

Джоанна удержалась от желания улыбнуться, зная, что это был вопрос не Кивана, но Тайвина. Она посмотрела на мужа, который встретил ее взгляд бесстрастными зелеными глазами с золотыми прожилками, но это ее не беспокоило. Она слегка улыбнулась ему и подмигнула, увидев, как его губы дрогнули в ответ, после чего повернулась к Кивану, отвечая.

- Лорд Тирелл - амбициозный человек, а Простор - одно из самых сильных королевств, - заметила Джоанна, - союз с Дорном, давним соперником дома Тиреллов, поможет держать их в узде, ограничив их влияние и дав нам передышку. Пакт между Западными землями и Дорном оставил бы Простор неожиданно беззащитным и уязвимым на границах и с севера, и с юга.

Леди ни в коем случае не обладала военным складом ума или стратегическим чутьем, но знала, что ее наблюдения имеют смысл для остальных. Джоанна видела, как они задумались над ее точкой зрения. Тигетт, боевой рыцарь, кивнул в знак согласия, как бы видя мудрость в

возможности проверить такой мощный регион, как Простор, прежде чем он сможет стать угрозой для них. Киван выглядел задумчивым, словно мысленно представлял себе карты, сопоставляя с ее словами и предположениями.

- Не знаю, чего больше жаждет лорд Тирелл - власти или еды, - усмехнулся Герион.

- Даже он признает такой союз как нечто опасное, что заставит его тщательно обдумывать свои шаги, - закончил Тигетт.

- Именно, - Джоанна была довольна, что ее предложение, похоже, было неплохо воспринято. Она посмотрела на своего спокойного мужа, уверенная, что он уже обдумал ее слова о возможном союзе. В конце концов, ее муж постоянно занимался политикой и стратегией, и его ум, естественно, обращался к таким вопросам, когда ему предлагали союзы. Он взвешивал их ценность, прежде чем решить, стоит ли их рассматривать или нет.

- Влияние Простора в столице растет, - заметил Тайвин. - Их амбиции нелегко умерить, - он щелкнул языком, - линия, происходящая от стюардов, они считают себя достойными золота и славы независимо от своей крови. - Он побарабанил пальцами по столу.

- Они могут выставить самые большие силы, - заметил Тигетт с кислым видом, словно ему было больно признавать их превосходство.

- Не забывайте о флоте Редвина, - добавил Герион, глядя на свой бокал с вином, - и об их вине. - Он сделал глоток из своего бокала, - прекрасное же вино, - и причмокнул губами. Он выглядел скорее забавным, чем обеспокоенным этим разговором.

Тайвин бросил на брата раздраженный взгляд, который Герион, похоже, заметил, поклонился с легкой улыбкой и налил себе еще вина.

"Он шутит, потому что не может находиться в тени своего брата", - подумала Джоанна, наблюдая за взаимодействием этого поколения Ланнистеров. Киван принял свою роль в тени брата. Тигетт возмущался, пытаясь доказать свою значимость умением владеть оружием - задача, которую он выполнил, так как считался свирепым воином. Герион старался не замечать этого, быть безразличным, он выбирал шутки и ухмылки, чтобы показать, что ему все равно.

- Тиреллы попытаются представить одну из дочерей своего Дома королю в качестве невесты для наследника, - заметил Киван.

- Эйрис не станет рассматривать кандидатуры от Тиреллов, - напомнила им Джоанна.

- Согласен, - мягко сказал Тайвин, - и мы тоже.

Джоанна знала, что ее муж не питает особой любви к дому золотой розы. Хранители Юга вели род от стюардов, которых Эйгон Завоеватель когда-то поставил лордами Хайгардена за сдачу замка без боя. Эта обида до сих пор кипит во многих знаменосцах Простора.

Однако растущее богатство и власть Тиреллов нельзя было игнорировать, и она знала, что Тайвин тоже это понимает. Он признал их потенциальной угрозой положению Дома Ланнистеров в Семи Королевствах. Положению, которое Тайвин закрепил на костях домов Рейнов и Тарбеков.

Тиреллы не рассматривались из-за их истории. Так почему бы не взять их соперника, дом Мартеллов? Который мог похвастаться гордой родословной и богатой историей, включающей прочные кровные связи с домом Таргариенов. В конце концов, союзы заключались не только для укрепления связей, но и для ослабления потенциальных соперников.

- А что с нашей дочерью? - спросил Тайвин после нескольких секунд молчания, обдумав предложение.

- Мы снова предложим ее кандидатуру Эйрису, - ответила Джоанна, - который скоро поймет, что лучшей пары, чем Серсея и наш дом, ему не найти.

- А если он предложит Рейгара принцессе? - спросил Киван.

- Дорн не нарушит помолвку с нашей семьей, - без колебаний ответила Джоанна, понимая, как странно смотрят на нее братья мужа, вероятно считая ее заявление глупостью, но она знала лучше. Леди Утеса знала, как много этот договор значил для покойной принцессы Дорна, матери Дорана и Элии.

В последние несколько дней Джоанна наблюдала за тем, как хорошо Джейме и Элия ладят друг с другом. Если дорнийская принцесса согласна на помолвку, а Джоанна была уверена в этом, то принц Доран не решится нарушить договор из-за любви, которую он питал к своей сестре. Несмотря на заманчивое предложение, которое могла сделать корона, у Эйриса хватало недоброжелателей, и как минимум несколько дворян были насторожены его непредсказуемостью.

- Ты говоришь уверенно.

- Да, - Джоанна увидела поднятую правую бровь мужа, понимая, что позже все объяснит ему наедине.

- А если он снова откажет нам в помолвке? - спросил Герион, - я имею в виду, что наш король не всегда позволяет мудрости править, когда преисполнен злобы.

- У короля есть еще один сын.

- Принц Дэйрон? - Киван удивленно поднял брови. - Он чем-то лучше межевого рыцаря? - снова слова Тайвина звучали голосом Кивана. - У него даже нет Летнего замка, как у предыдущих запасных принцев Таргариенов.

- Это не сложно изменить, - ответила Джоанна и ее тон был достаточно туманным, чтобы заинтересовать мужа. И ей это удалось, так как его взгляд выдавал любопытство лорда.

- Оставьте нас, - спокойно приказал Тайвин, не сводя глаз с ее лица.

Киван тихо и послушно встал, Тигетт поворчал, но поднялся на ноги, а Герион пожал плечами, как будто ему все равно не хотелось там находиться, и уходя забрал свой бокал с вином.

- Вы что-то задумали, миледи, - в его голосе прозвучал намек на веселье, а в зеленых глазах заблестели золотые искорки. Он заговорил только после того, как за его братьями закрылась дверь.

- Да, муж мой, - ответила она с улыбкой.

Он поднял руки, показывая, что готов услышать, что у нее на уме.

- У принца нет земель, но это можно изменить, - сказала она, - мы можем это изменить, - Джоанна увидела, как на лице ее мужа мелькнуло понимание, но он промолчал, - Кастамере.

- Кастамере? - Голос Тайвина был мягким и резким одновременно.

- Да, - Джоанна упорно пробивалась сквозь горькие воспоминания мужа. - Знаменосец Утеса Кастерли с кровью Таргариена, - по взгляду Тайвина она поняла, что эта идея пришла ему по нраву. - Его с Серсеей дети будут лучшими кандидатами для детей Рейгара, когда дело дойдет до будущих браков. Кровь Ланнистеров так или иначе окажется на Железном Троне.

- Серсея заслуживает быть королевой.

- У нас может и не получиться, Тайвин, - мягко сказала ему Джоанна, давая осознать эту долю правды и понимая его недовольство.

- Мы подумаем и об этом, - наконец сказал лорд, - но Рейгар - наш первостепенный выбор.

- Согласна, - с удовольствием согласилась она. - А что насчет помолвки Джейме и принцессы Элии?

Уголок его губ медленно дернулся вверх:

- Я так понимаю, ты полностью поддерживаешь эту идею?

- Да. - У нее не было причин лгать. - Я думаю, что они будут хорошей парой.

- Ты рассуждаешь здраво, - кивнул Тайвин, но не стал уточнять, к чему склоняется он сам.

- Если этого недостаточно, Тайвин, то сделай это ради счастья нашего сына.

У других такая просьба к Тайвину Ланнистеру вызвала бы насмешки и сомнения в ее разумности, но они не знали ее мужа так, как она. В конце концов, причиной их брака стали именно счастье и любовь друг к другу, а не семейные обязательства. Джоанна была благодарна за эту истину и считала необходимым иногда напоминать об этому мужу, особенно когда он был слишком поглощен наследием и долгом семьи.

- Джейме был бы счастлив и благодарен, - продолжала она, - это лучший политический брак, чем наш. - Она подняла бровь, словно ожидая, что он попытается оспорить истинность ее слов.

- Неужели это будет такой жертвой для нашей семьи, для нашего наследия - увидеть нашего сына в день свадьбы счастливым и по уши влюбленным в свою будущую жену?

Тайвин молча слушал ее слова с задумчивым выражением лица, взгляд его замер, губы сложились в тонкую линию. Через несколько ударов сердца, проведенных в тихом раздумье, он сказал:

- Я подготовлю послание для принца Дорана.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1865795>